

Багаж Су Чи весил всего несколько килограммов, в то время как Су Хуэйи нагрузил целый чемодан. Когда он спускался вниз, чемодан гроыхал на каждой ступеньке. Су Чи бросил на него пару взглядов, протянул руку, забрал багаж и зашагал прямо к выходу. Су Хуэйи зацокал следом:

— Давай я сам, старший брат.

Су Чи лишь шире зашагал вперед:

— Не нужно. А то соседи услышат и подумают, будто мы собрались вырыть вокруг дома крепостной ров.

— ...

Су Цзитун, отдыхавший в гостиной за просмотром новостей, уловил это «фирменное изречение» и, повернув голову, коротко взглянул на старшего сына: неплохо, словарный запас снова пополнился. Он не знал, чем именно его старший сын так привязал к себе маленького Хуэйи, что тот готов таскаться за ним даже в такие дальние командировки. Подумав об этом, Су Цзитун снова погрузился в тревогу: «Эх, уж не из-за этого ли у моего старшего в его-то под тридцать до сих пор нет пары?»

Они уложили чемоданы в багажник, и водитель Линь повез их в аэропорт. По пути Су Чи сидел на заднем сиденье и, глядя в планшет, уточнял детали предстоящего проекта, а Су Хуэйи с усердием, достойным похвалы, тянулся туда же. Его пушистая макушка щекотала щеку Су Чи, но он этого будто не замечал, да и Су Чи не уклонялся.

— Понимаешь, что там написано?

Су Хуэйи припомнил положенный ему по роли объем знаний и немедленно выпрямился:

— Ничего не понимаю, я же неуч.

Су Чи скосил на него взгляд:

— Девять лет школьного образования для тебя были чистой благотворительностью?

Су Хуэйи:

— ...Переиграл.

Дорога до аэропорта заняла не больше часа, и после регистрации багажа они поднялись на борт. В салоне первого класса места по-прежнему располагались парами: по два кресла с каждой стороны от прохода. Су Хуэйи сел у иллюминатора, а Су Чи — с краю. Вскоре по салону раздалось объявление, самолет начал движение, и Су Хуэйи машинально повернул голову, чтобы нащупать руку Су Чи.

Стоило ему только потянуться, как та же рука тут же оказалась в его ладони, и их пальцы сплелись в самом надежном из возможных захватов. Кожа к коже, сустав к суставу — плотно и крепко. Ладони Су Чи были горячими, и сердце Су Хуэйи пропустило удар:

— Старший брат, мы же следуем стандарту международного этикета рукопожатия...

— Скоро взлет, — Су Чи откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. — Не дергайся, а то заложит уши или начнется головокружение.

Уже в следующую секунду лайнер взял высоту, и Су Хуэйи поспешно вжался в кресло. Лишь через несколько минут, когда полет стал ровным, рука Су Чи разомкнулась.

Су Хуэйи искоса взглянул на брата. Тот сидел с совершенно невозмутимым видом, но, почувствовав на себе взгляд, открыл глаза:

— На что смотришь?

Су Хуэйи внимательно изучил его выражение лица:

— Проверяю, не подменили ли тебя.

— ...

Су Чи послушно наклонился чуть ближе:

— Достаточно близко, чтобы разглядеть?

Су Хуэйи стратегически отклонился назад:

— Более чем, более чем.

После прилета они поймали такси до дома. Разница температур между двумя городами составляла около двадцати градусов. Хотя Су Хуэйи заранее утепился, в момент выхода из аэропорта его пробрала такая дрожь, будто он включил режим вибрации. Всю дорогу до машины он провел, зажатый под мышкой у старшего брата. Положив чемодан в багажник, Су Хуэйи дрожащей походкой впорхнул на заднее сиденье. Вслед за ним сел Су Чи и с глухим звуком захлопнул дверь:

— Сильно замерз?

— Очень холодно, старший братик!

Су Чи снова прижал его к себе:

— Дома будет лучше.

Су Хуэйи закивал, как цыпленок, клюющий зерна: он чувствовал, что его тихая гавань снова при нем.

Домой они вернулись после трех часов дня. Стоило выйти из машины, как послышался грохот строительных работ на заднем дворе. Су Чи нахмурился, подхватил багаж и вошел с Су Хуэйи в дом. Внутри шум поутих. Дома оставалась пара слуг, которые поприветствовали их, когда они вошли. Су Чи поднял чемодан Су Хуэйи наверх и обернулся с распоряжением:

— Включите везде подогрев пола и кондиционеры.

— Слушаюсь, хорошо.

Су Хуэйи, семенивший следом, добавил:

— Все-таки Дяньнань больше подходит для моего роста.

Су Чи прервал шаг на лестнице, затем пошел дальше, ничего не ответив. Су Хуэйи опешил, но

вдруг его осенило, и он в два счета догнал брата:

— Но солнце Дяньнана и в подметки не годится тому, как ты «вытягиваешь» меня в росте!

Су Чи занес его багаж в спальню и повернулся к нему:

— Если тебе так холодно, просто посиди эти дни дома.

Су Хуэйи озадаченно втянул голову в плечи. В таком случае он совсем не понимал, зачем сюда тащился:

— Я лучше буду рядом со старшим братом.

— Будешь мне подыгрывать? — Су Чи заметил его растерянный взгляд и заботливо пояснил: — Своими стучащими зубами.

— ...

В итоге они пришли к компромиссу: Су Хуэйи мог сопровождать Су Чи до офиса, но оставаться ждать его в машине или приемной. Достигнув согласия, они разошлись по своим комнатам разбирать вещи.

С улицы через балконную дверь доносился шум стройки: Су Хуэйи, который планировал вздремнуть, понял, что это вряд ли получится. Он открыл балконную дверь, собираясь пройти к Су Чи, но тут вспомнил, что балконы больше не соединены, и, развернувшись, вышел в коридор и постучал в дверь брата.

— Старший брат.

Через минуту дверь отворилась. Комната уже была прибрана, Су Чи стоял на пороге:

— Что случилось?

— Снаружи шумновато, как долго еще будут идти работы?

— Обычно до шести вечера, позже они уже нарушают покой. — Су Чи спросил: — Хочешь спать?

— Все-таки старший брат понимает меня лучше всех.

Су Чи потянул его за непослушный вихор:

— Это тебя понять проще простого.

Спать было невозможно, поэтому Су Хуэйи, немного посидев, решил сходить на задний двор посмотреть на площадку. Он натянул пуховик, обмотался шарфом, но, когда собрался спускаться, его окликнул Су Чи:

— Куда это ты?

Су Хуэйи обернулся с укором:

— Ты тоже используешь тон Злой Ведьмы, когда зовешь меня.

— Исправляй свои речевые ошибки. — Су Чи спустился вниз. — Собираешься выйти?

— Хочу посмотреть на стройку. — На замечание об ошибке он решил не обращать внимания.

Су Чи не стал спорить:

— Боишься холода, но все равно тянет погулять? Пошли.

Они вместе вышли из дома. Небольшой дворик у боковой галереи был огорожен. Раньше на заднем дворе была оранжерея, но из-за переноса купальни ее перенесли и объединили с садом, превратив в полуоткрытый дворик.

Через стекло можно было разглядеть кадку с вечнозеленым подокарпом, который за время отсутствия семьи Су прекрасно сохранился стараниями слуг. Заметив его, Су Хуэйи радостно указал пальцем:

— Это та сосна, за которой мы ухаживали вместе со вторым братом!

Су Чи:

— Ого.

Су Хуэйи восхищенно добавил:

— А ведь она хорошо подросла.

Су Чи скосил взгляд на его макушку:

— Не так буйно, как ты.

Су Хуэйи:

— ...

Про подокарп, который незаслуженно подвергся критике, он тут же забыл, потому что в лицо ударил холодный воздух, от которого у него буквально свело челюсть. Су Хуэйи втянул шею, и Су Чи протянул руку, чуть выше подтянув его шарф. С головой закутанный в шарф, он стал похож на горшечное растение.

— Я же ничего не вижу, брат.

— Зато я тебя доведу.

Однако на практике это вышло не так легко: дорожка от дома к заднему двору была в рытвинах, а по земле тянулись шланги. Су Хуэйи всю дорогу крепко держался за руку Су Чи, боясь в очередной раз продемонстрировать «коллекционное» падение на ровном месте.

В двадцати метрах уже виднелась огороженная площадка, где несколько рабочих и тяжелая техника что-то грохотали. В зимнем воздухе висела едкая пыль. Купальня была уже выкопана, сейчас велась прокладка труб для подачи и слива воды.

Стоя поодаль, они наблюдали за процессом, и несколько строителей обернулись, чтобы взглянуть на них.

— Это те, кто нас нанял? Сколько дней прошло, а мы их впервые видим.

— Точно они. Скажи, а у них и правда такая породистая внешность.

— Это братья? Что-то не очень похожи...

— Э-эй, хватит болтать, чего обсуждаете? За работу!

У строителей был привычно громкий голос, и они не отдавали себе отчета в том, что говорят, полагая, что из-за грохота машин их двоим гостям ничего не слышно. Бросив еще пару фраз, они вернулись к делу.

Су Хуэйи посреди этого шума повернулся к Су Чи, чтобы увидеть его реакцию, но отметил, что тот вовсе не выглядит сердитым:

— Старший брат, они сказали, что мы не похожи.

Су Чи хмыкнул, глядя на него:

— Если бы были похожи, это был бы повод для беспокойства.

Су Хуэйи, решив, что речь идет о его происхождении, громко рассмеялся:

— И то верно.

— Ты опять уже решил, о чем я говорю?

— Конечно, я все знаю.

Су Чи не стал спорить:

— Посмотрел или нет? Если да, возвращаемся.

Су Хуэйи ответил, что насмотрелся, и снова зарылся лицом в шарф:

— Тут слишком шумно, уши не выдерживают.

— Тогда прикрой их руками.

— На холоде руки доставать не хочется.

Су Чи выронил всего два слова:

— Хрупкий ты мой.

<http://bllate.org/book/18282/1752339>